

ПЯТЫЙ РИМ

ДОСТУПНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

№ 2

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В ЯКУТИИ

ДОСТУПНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В ЯКУТИИ

ПЯТЫЙ РИМ
МОСКВА
2018

УДК 355/359-05
ББК 63.3(2)612
Г 75

Оформление переплета М. Левыкина

Г 75 Гражданская война в Якутии. — М.: Издательство «Пятый Рим» (ООО «Бестселлер»), 2018. — 448 с. — (Доступная историческая библиотека).

ISBN 978-5-9908267-0-0

Считается, что Гражданская война закончилась в 1922 году. Однако последние, драматичные бои продолжались в Якутии до самого конца июня 1923 года. Воспоминания об этих страницах войны оставили белый генерал Евгений Вишневский и талантливый красный военачальник Иван Строд. Мы предлагаем читателю познакомиться с, пожалуй, наименее известными эпизодами Гражданской войны и самому составить мнение о гражданской войне в Якутии на основе воспоминаний и мнений обеих сторон.

Воспоминания дополнены обширной статьей И. Строда «Унгеровщина и Семеновщина».

**УДК 355/359-05
ББК 63.3(2)612**

ISBN 978-5-9908267-0-0

© Издательство «Пятый Рим»™, 2018
© ООО «Бестселлер», 2018

Е. К. Вишневский

**АРГОНАВТЫ
БЕЛОЙ
МЕЧТЫ**

ОПИСАНИЕ ЯКУТСКОГО ПОХОДА
СИБИРСКОЙ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ ДРУЖИНЫ,
СО ВСТУПИТЕЛЬНОЙ СТАТЬЕЙ
ВАСИЛИЯ ЛОГИНОВА

И ты, грозная стихия,
Безумствуй, сжигая меня:
Россия, Россия, Россия –
Мессия грядущего дня.

Андрей Белый

ВСТУПЛЕНИЕ

Перед вами — книга. Книга не в смысле техническом — листы отпечатанные, тщательно отобранные и переплетенные, снабженные заглавием и перенумерованные.

Таких книг удивительно много на свете, мы к ним привыкли, читаем их чуть ли не ежедневно, ставим на полочку в библиотеку и мгновенно их забываем.

В них рассказы, стихи, интересные приключения, любовные авантюры — все то, что считается необходимым содержанием современной испечатанной бумаги, переплетенной в демократический дешевый депрессивный картон.

По существу, это не книги.

Независимо от того, талантливо ли они написаны или бездарно, легкомысленно или серьезно, в большинстве случаев они не имеют самого главного: единой объединяющей идеи, того стержня, который является осью настороженного внимания читателя.

В самом деле, что такое книга рассказов?

Отдельные маленькие фабулы, ничем не связанные друг с другом, бессистемно объединяются друг с другом и предлагаются читателю.

Книга должна быть настоящей.

Мы имеем колоссальное количество книг, и среди них настоящих книг чрезвычайно мало.

Кто знает, быть может, у человечества всего-навсего две книги: Библия, Гомер и... обчелся.

От них ведут свое происхождение все остальные — они не что иное, как комментарии, перетолковывание, перепев этих двух кардинальных, изумительных по своему общечеловеческому содержанию, универсально всеобъемлющих книг.

И вот, на фоне этих бесконечных перепевов, — как редко встречается вдруг настоящая книга.

Книга, перед которой читатель как бы останавливается, пораженный ее содержанием, изумленный ее человеческой глубиной, неизмеримой высотой того духа, который пропитывает ее страницы, который свидетельствует о ярком пламени, горящем в душе человека, не затушенном ни житейской пошлостью, ни грубостью человеческих отношений, ни унижительной житейской рассудочностью.

Такие книги бывают, но редко, и вот — одна из них сейчас перед вами.

Не ищите в ней стилистических красот, изысканной литературности, запутанно-остроумной фабулы, сложных психологических движений, изящных любовных авантюр — всего того, к чему мы, читатели, привыкли и чего мы в большинстве случаев требуем.

Перед вами — изображение Якутского похода генерала Пепеляева в 21–22 годах, продолжавшегося без малого целый год и закончившегося так печально: разгромом белой армии и пленом ее командарма.

Это, с одной стороны, человеческий документ, с другой — страничка истории, еще нигде не напечатанная.

И вот именно то, что это — человеческий документ, дороже всего, дороже всех литературных красот, всех эстетных ухищрений.

Здесь собраны дневники генерала Вишневого и отчасти записи полковника Андерса, где шаг за шагом, просто и безыскусственно запечатлевалась эта героическая, совершенно исключительная эпопея рыцарей белой мечты.

Простые слова, простые сообщения, ничем не комментированные, ни на что не претендующие, но вместе с тем изумительно красноречиво говорящие о том, о чем не скажут вам целые тома гладко написанных литературных повестей и романов.

Это — книга о героизме.

Сибирская добровольческая дружина, отправившаяся в этот поход, составила из подлинных аргонатов белой мечты, людей, которые бескорыстно, ни на что не надеясь, отправились в далекую Якутию, на верную и мучительную смерть, ради сияющего слова: Родина.

Они, эти люди, отказались от материальной помощи, даже от обычного жалованья, от валюты, собранной им якутами, желавшими их поддержать, — они верили в свое дело и были подлинными, быть может, совершенно не соответствующими суровой и грубой повседневности, идеалистами.

Это была последняя русская идеалистическая вспышка, последний пример изумительного русского героизма, вспыхнувший на мрачном темном фоне гражданской войны.

Насколько идеалистически был настроен вождь белых аргонатов генерал Пепеляев, видно из того факта, что в момент военного совещания в порту Аян, когда развивались планы на овладение Якутском, генерал Вишневецкий, учитывая могущее быть поражение, предложил Пепеляеву командировать кого-либо в Охотск и предложить областному якутскому управлению передать в распоряжение дружины в запасный фонд

250–300 тысяч рублей. В случае неудачи эти деньги могли бы помочь всем участникам экспедиции эмигрировать в Америку или другие страны и превратиться в мирных жителей, снабженных на первое время деньгами и могущих заняться каким угодно делом для поддержания своего существования.

Генерал Пепеляев отказался.

Он верил, что только бескорыстная, лишенная всяких материальных соображений борьба увенчается успехом, и в это верили все эти русские люди, не желавшие ничего и жертвующие всем ради одной цели, которая определяется прекрасным словом Родина.

Вкратце история этого похода такова.

Весной 22 года во Владивосток прибыл представитель съезда якутов и тунгусов в Нелькане П. А. Куликовский, бывший эсер и террорист, сосланный в Якутскую область царским правительством, обрисовал перед Временным Приамурским правительством печальное положение области, захваченной красными, и просил о помощи.

Желая помочь плененной красными Якутии, правительство приказало сформировать для этой области отряд и назвать его «Милицией Северной области». Впоследствии он был переименован в Сибирскую добровольческую дружину.

Генерал Пепеляев, находившийся в Харбине, выразил желание им командовать. В июле м-це 22 года он прибыл во Владивосток и стал формировать отряд.

И вот перед вами — история этого героического похода, никем не комментированная, изложенная в подлинных дневниках его участников.

Это — превосходный сырой материал, непосредственные источники для будущих работ историков и в то же время — колоссальное сосредоточение изуми-

тельных литературных тем для романистов, поэтов, повествователей.

Впервые появляющаяся в печати, эта литературная работа, трактующая героическую эпопею аргонавтов белой мечты, лишней раз покажет всему миру исключительную особенность русского человека: его идеализм, бескорыстие, высоту его духа, его умение мужественно и безропотно умирать за идею.

Эта книга — документ, удостоверяющий возможность твердой веры в существо русского человека как личности моральной, главным образом, — т. е. как раз то самое, в чем многие и многие разочаровались за годы гражданской войны и в особенности за годы зарубежного беженства.

Крепок еще дух, и никакие силы не в состоянии сломить его.

Василий Логинов

ПРЕДИСЛОВИЕ

Кровавая красная власть к концу 1921 года праздновала полную победу над «белой мечтой». Только два клочка русской территории еще призрачно пользовались независимостью от коммунистической власти — Приморье и Якутская область. Но и эти области стояли на пороге кровавой волны.

Вот-вот — и «красный вал» захлестнет их... Наступил 1922 год. Японцы готовились к эвакуации из Приморья. Каждому было ясно, что с уходом японцев часы Приморья будут сочтены. Надвигался девятый вал над последними остатками белых армий.

Вставал вопрос... Что делать? Идти ли в неволю на чужбину или идти в леса и снега холодной Якутии, чтобы там сделать последнюю попытку защитить окраинную, холодную область от «красного зверя» или пасть смертью храбрых?

И вот горсточка русских людей, не мирившихся с советским режимом и не желавших быть бесправными за границей, пошла на далекий, суровый север. Пошла с полным сознанием предстоящих трудов и лишений. Пошла на холод и голод, утешаясь лишь тем, что все-таки будет находиться на своей родной земле.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Но прошел год... После целого ряда моральных и физических переживаний, израненные, больные и полуголодные, доверившиеся своему вождю, они по его же приказу добровольно сложили оружие и пошли томиться в советском застенке.

Я не берусь судить о степени виновности лиц, призвавших нас на далекий север; история впоследствии скажет свое слово о них, целью моего труда является лишь посильное и правдивое изложение всего того, что связано с пребыванием Сибирской добровольческой дружины в Якутской области в период 1922–23 годов.

ГЛАВА I

ПОЛОЖЕНИЕ В ЯКУТСКОЙ ОБЛАСТИ К КОНЦУ 1921 ГОДА

Большевики, распространяя свою власть к северу, захватили в 1919 году почти всю Якутскую область. Террор, бесчинства, грабежи и безмерные налоги, собираемые с якутов и тунгусов пришлыми, чуждыми для туземцев большевиками, называвшими себя «русской народной властью», озлобили все местное население. Озлобление против советской власти вылилось к концу 1921 года в поголовное восстание целых районов. Так, например, поголовно восстали все якуты и тунгусы Амгинского, Алданского районов и частично районы р. Лены.

Эти повстанцы, очистив свои районы от большевиков, осадили и самый город Якутск, но разрозненные действия партизанских отрядов и неумелое руководство не давали им полной победы над большевиками.

С целью объединения всех восставших якутов и тунгусов в конце 1921 года якутами был созван в с. Чурапче областной съезд, на котором для руководства и управления краем было избрано Временное якутское областное народное управление.

На этом же съезде было постановлено — отправить председателя съезда, якута Ефимова, во Владивосток,

к Временному Приамурскому правительству за поддержкой.

Приблизительно в то же время на другом съезде якутов и тунгусов, в с. Нелькан Аяно-Нельканского района, постановили также обратиться к Вр. Приамурскому правительству за помощью и избрали для этой цели Петра Александровича Куликовского.

ГЛАВА II

ПРИЕЗД ВО ВЛАДИВОСТОК И ОБРАЩЕНИЕ К Вр. ПРИАМУРСКОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ П. А. КУЛИКОВСКОГО И ПРЕДСЕДАТЕЛЯ Вр. ЯКУТСКОГО ОБЛАСТНОГО УПРАВЛЕНИЯ ЯКУТА ЕФИМОВА И ИХ ИНФОРМАЦИЯ. ВКЛЮЧЕНИЕ ЯКУТСКОЙ ОБЛАСТИ В СОСТАВ ПРИАМУРСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Весной 1922 года прибыл во Владивосток П. А. Куликовский и от имени якутов и тунгусов Аяно-Нельканского района обратился к Вр. правительству за военной помощью для Якутской области. По словам П. А. Куликовского, якуты нуждались главным образом в оружии, огнеприпасах, инструкторах (офицерах), а также просили о назначении достойного лица на должность военного руководителя для объединения и руководства всеми повстанцами — якутами и тунгусами, продолжавшими борьбу против советской власти в Якутской области.

Несколько позднее во Владивосток прибыл председатель Вр. Якутского областного народного управления якут Ефимов и обратился с аналогичной же просьбой

о помощи к Вр. Приамурскому правительству от имени областного съезда.

Как Куликовский, так и Ефимов обрисовали Вр. Приамурскому правительству положение в Якутской области таким образом: якуты и тунгусы, а также русские, не признающие советской власти, поголовно восстали и ведут борьбу против коммунистов. Город Якутск окружен восставшими. Народ стонет под гнетом большевиков и готов пожертвовать всем.

Имеются налицо тысячи охотников-партизан, готовых на борьбу с красными, но нет для борьбы оружия, для командования партизанами — инструкторов (офицеров) и нет соответствующего руководителя, который бы своим авторитетом объединил разрозненные отряды повстанцев. При этом П. А. Куликовский просил о присоединении Якутской области к Приамурскому краю.

Не могу не сказать несколько слов о П. А. Куликовском.

Это старик 60–65 лет, бывший социалист-революционер — террорист, сосланный до революции в Якутскую область и отбывавший ссылку в с. Амгинском. Получив во время революции свободу, П. А. Куликовский отдался со всем присущим его натуре жаром политической деятельности, занимая различные должности. Но вот Якутскую область захватили большевики, и Петр Александрович один из первых начинает борьбу с ними. 3 марта 1923 года, во время боя под с. Амгинским, Петр Александрович, попав в плен к красным, принял яд и, по сведениям большевистского радио, умер, не желая примириться с советским «райским» житьем.

Первоначально Вр. Приамурское правительство, по разным соображениям, отказало в посылке специального отряда для оккупации Якутской области. Тогда якутские делегаты обратились к Совету уполномо-

ченных сибирских организаций, который существовал во время Меркуловского правительства совершенно автономно, имея в виду сибирскую задачу, а не приморскую. СУСО связался с генералом Пепеляевым, жившим в Харбине; он выразил согласие идти в поход, было решено, что отряд будет набираться исключительно из добровольцев Сибирской армии, и поэтому впоследствии экспедиция двинулась в поход под сибирским бело-зеленым флагом.

Предварительно СУСО вступил в переговоры с Меркуловским правительством.

Со стороны последнего вели переговоры братья Меркуловы и Фомин, капитан 1-го ранга, со стороны СУСО были А. В. Сазонов — председатель, проф. М. П. Головачев — член совета и ген. Пепеляев.

Меркуловское правительство дало экспедиции пароходы — и этим ограничилось. Средства же были даны частными лицами, связанными с Якутской областью. Когда пало Меркуловское правительство и власть перешла к ген. Дитериксу, положение с посылкой осложнилось — не оказалось обещанной артиллерии и оружия.

Тем не менее экспедиция двинулась в путь, имея в виду объединить якутское партизанское движение и продвинуться вплоть до Иркутска, подготавливая таким образом территорию для будущего Сибирского правительства.

От ген. Дитерикса принял власть СУСО — но это правительство просуществовало не более недели. Оно же произвело эвакуацию Владивостока перед приходом красных и фактом своего существования спасло положение белых групп перед японцами, благодаря чему создавалась возможность отвергнуть требование командования наступавших красных войск о задержании флота на том основании, что белая власть пала окончательно.

Таким образом сохранилась целостность белых групп, и в этом большая заслуга СУСО, равно как и то, что вся якутская экспедиция была делом рук СУСО, имеющим в виду ближайшую и первоначальную цель окончательного освобождения всей Сибири от большевиков, чтобы впоследствии дать оплот для национального дела.

Желая оказать [помощь] восставшим якутам и тунгусам, согласно просьбе представителей Якутской области Куликовского и Ефимова, Вр. Приамурское правительство постановило включить Якутскую область в состав Приамурского края и приказало сформировать для этой области отряд «Милиции Северной области», переименованной впоследствии в Сибирскую добровольческую дружину.

Позднее указом правителя Приамурского края Якутской области была предоставлена полная автономия в управлении и управляющим областью был назначен П. А. Куликовский.

Формирование и командование отрядом Северной милиции было предложено генерал-лейтенанту А. Н. Пепеляеву, проживавшему в то время в г. Харбине и не принимавшему участия в противобольшевистской борьбе в Приамурском крае. Генерал-лейтенант Пепеляев дал свое согласие, в июле месяце 1922 года прибыл во Владивосток и приступил к формированию отряда.

Имя молодого генерал-лейтенанта Пепеляева, героя Перми и Сибири, было очень популярно среди сибиряков, а потому немудрено, что к нему в отряд стало поступать много добровольцев — офицеров и стрелков, как из г. Харбина, так и из частей Дальневосточной армии.

ГЛАВА III

ФОРМИРОВАНИЕ ОТРЯДА МИЛИЦИИ СЕВЕРНОЙ ОБЛАСТИ (СИБИРСКОЙ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ ДРУЖИНЫ), ОРГАНИЗАЦИЯ И ВООРУЖЕНИЕ

Отряд милиции Северной области (Сиб. добр. друж.) был сформирован в г. Владивостоке к 20 августа 1922 года — частью из офицеров и солдат, выделенных из частей Временного Приамурского правительства (Дальневосточной армии), и частью — прибывших из г. Харбина.

Из частей — офицеров 250,

» » — солдат 243.

Из Харбина — офицеров 122,

» » — солдат 105.

Всего офицеров и солдат 720 чел.

Из гражданских лиц приняли участие в экспедиции, для заведывания политической и информационной частью, бывшие члены Нарсоб — А. Г. Соболев и Г. П. Грачев.

Сформированы следующие части: три батальона стрелков, отдельный кавалерийский дивизион, отдельная батарея, отдельный саперный взвод и инструкторская рота.

По прибытии в Аян было сформировано интендантство. Интендантом был назначен подполковник

Мальцев. В с. Нелькан была учреждена должность начальника снабжения и начальника тыла, на какую должность был назначен полковник Шнаперман, с правами помощника командующего дружиной по хозяйственной части; его помощником по снабжению назначен А. Г. Соболев.

Наличие оружия и огнеприпасов в частях дружины, по прибытии в порт Аян, выражалось в количествах, указанных в таблице.

Оружие

СИСТЕМА ОРУЖИЯ	Исправ.	Неисправ.	Патроны
3-лин. винтовок	507	28	6596
4,2-лин. винт. Бердана	628	147	108 550
Мексиканских	3	6	—
Японских	7	—	600
Винчестеров	55	1	20 000
Карабинов	30	—	6080
Итальянских	1	—	9
Австрийских	—	2	—
Револьверов	19	—	2160
Гранат	—	—	9807
Капсюлей	—	—	3000
Пулеметов Кольта	2	—	3500

Примечание.

Кроме того, в Нелькане найдены зарытые отрядом Коробейникова при отступлении 120 винчестеров, к ним 50 000 штук патронов и 50 штук 3-линейных винтовок.

Дружина во Владивостоке была снабжена продовольствием на 4–5 месяцев, обмундированием зимним (по-

лушубками, валенками и папахами) только на 400 человек, летним обмундированием — на всю дружину.

Подведя итоги формирования в городе Владивостоке Сибирской добровольческой дружины, мы видели, что личный состав офицеров и солдат, поступивших в дружину, очень хорош. В большинстве это были добровольцы, но, как и во всякой семье, впоследствии оказались и «уроды». Два-три человека оказались предателями, но о них будет сказано после.

Из таблицы вооружения невольно бросается в глаза разносистемность и разнокалиберность оружия, которым была вооружена Сибирская дружина. Запас огнеприпасов был так незначителен, что его едва ли хватило бы на один хороший бой, а между тем для пополнения огнеприпасов не было возможности ни во Владивостоке, ни впоследствии в Охотском крае. Дружине оставалось одно — брать огнеприпасы у противника, что она отчасти и делала.

Во время боев особенно сильно почувствовала дружина отсутствие артиллерии, хотя бы самого малого калибра (Макленки), но их не было.

Зимним обмундированием Сибирская дружина была снабжена только до половины состава.

По идее, казалось бы, что Вр. Приамурское правительство, отправляя отряд в самостоятельную экспедицию на далекую северную окраину, должно было найти средства и способы снабдить этот отряд всем необходимым, но этого сделано не было, и Сибирская добровольческая дружина выступила из Владивостока с минимальными средствами борьбы.

ГЛАВА IV

ОТПРАВЛЕНИЕ СИБИРСКОЙ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ ДРУЖИНЫ ИЗ ВЛАДИВОСТОКА И ВЫСАДКА ЕЕ В ПОРТУ АЯН. ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ВОЕННАЯ ОБСТАНОВКА В ЯКУТСКОЙ ОБЛАСТИ В СЕНТЯБРЕ М-ЦЕ 1922 ГОДА

К 15 августа 1922 года закончилось формирование «Отряда северной милиции», или Сибирской добровольческой дружины. Ждали пароходов, чтобы отправиться на далекую северную окраину России. Наконец к концу августа пароходы «Батарей» и «Защитник», приняв на свой борт 533 человека Сибирской добровольческой дружины под начальством генерала Пепеляева, погрузив припасы и продовольствие, в ночь с 29 на 30 августа покинули Владивосток, направляясь в порт Аян.

А через три недели, 21 сентября, на пароходе «Томск» туда же, в порт Аян, направилась и вторая часть Сибирской добровольческой дружины — 187 человек под общей командой генерала Вишневого. Сначала было предположено отправить вторую часть Сибирской добровольческой дружины на пароходе «Охотск», но на нем произошел взрыв котлов. Есть предположе-

ние, что это была работа агентов большевиков. Пароход «Охотск» был заменен пароходом «Томск».

Первый эшелон Сибирской добровольческой дружины прибыл в порт Аян 8 сентября 1922 года, второй — 1 октября того же года.

В период высадки в порту Аяне Нелькан был занят красными, и якутская армия была рассеяна последними. Якутский партизанский белый отряд со своим командующим, корнетом Коробейниковым, с остатками в количестве до 200 человек отступил в Аян.

Кроме отряда Коробейникова в этом же районе был еще партизанский отряд поручика Рязанского в количестве 50 человек. Рязанский — местный якут, произведенный в офицеры корнетом Коробейниковым.

Необходимо сказать, что эти партизанские отряды были мало дисциплинированы; они состояли почти сплошь из людей озлобленных не только против красных, но даже, и чаще всего, просто против населения, которое при переходах власти из одних рук в другие обычно ненавидело всех, кто причинял ему беспокойство.

Как белые, так и красные требовали от населения к себе безоговорочного сочувствия и, когда не получали его, — расправлялись. Вот почему до прихода дружины генерала Пепеляева на белых партизан население смотрело не лучше, чем на красных, ибо белые очень часто прибегали к ненужным насилиям.

К этому времени Вр. Якутское народное областное управление, избранное, как я уже писал, в с. Чурапче, перекочевало в Охотск. Такой переход власти был вынужден тем обстоятельством, что еще до прихода генерала Пепеляева с дружиной якутские партизанские отряды были разбиты красными и частью отступили на восток, частью — разбежались.

Не могу не отметить следующего характерного для большевиков факта. Как только красные главари узнали о высадке в порту Аяне генерала Пепеляева с дружиной, немедленно и круто они изменили свое отношение к якутскому населению. Была объявлена свободная торговля, прекратился террор. Командующий советскими войсками Байкалов стремился, насколько возможно, смягчить советский режим и этим достиг того, что часть якутской интеллигенции, до того активно боровшаяся с коммунистами, перешла на сторону Байкалова. Этот излюбленный метод всегда оказывал решающее влияние в пользу большевиков. Когда им туго, они становятся на время истинными демократами, а потом, поймав на свою удочку кого следует, создав выгодное для себя положение, — расправляются с уловленными... Так они действовали и в данном случае.

ГЛАВА V

ДЕКЛАРАЦИЯ ЯАССР по поводу вступления дружины на территорию Якутии

По поводу вступления на территорию Якутской Автономной Советской Социалистической Республики генерала Пепеляева Революционным комитетом и советом народных комиссаров была выпущена особая декларация следующего содержания:

ДЕКЛАРАЦИЯ

Революционного комитета и совета народных комиссаров ЯАССР, по поводу вступления на территорию ЯАССР пепеляевских войск.

Наша молодая Якутская Автономная Социалистическая Советская Республика пережила неслыханно тяжелый по своим последствиям год развития в крае повстанческого движения, нанесшего республике неисчислимыя разрушения народного хозяйства и истощившего лучшие как культурные, так и экономические силы края.

В настоящее время повстанчество как таковое ликвидировано. Сохранились лишь жалкие остатки повстанческих отрядов, которые вырождаются в обыкновенные

уголовно-бандитские шайки и занимаются грабежами и вырезыванием мирных жителей.

Махровые белогвардейские элементы — русские офицеры, активные организаторы, а также часть представителей якутской национальной интеллигенции — сбежали по направлению Оймякона, Охотска, Аяна и на север. Основная масса бывших повстанцев бросила белогвардейский командный состав и разошлась по домам. Таким образом, повстанчество в целом, со средневековыми зверствами, ужасами и непосильными для населения поборами, потеряв всякую почву, разложилось на свои основные части и к 1 октября считается ликвидированным во всех частях ЯАССР, за исключением самых отдаленных и глухих северных округов.

Революционный комитет ЯАССР в ознаменование провозглашения автономии и в целях сохранения культурных сил края своим манифестом от 22 апреля 1922 года и постановлениями Ревкома, Совнаркома и военного командования от 18 августа 1922 года полностью амнистировал всех повстанцев, сдавшихся советской власти.

Этот шаг революционных органов власти встретил радостный отклик во всех слоях населения. Лучшая часть якутской интеллигенции решительно и твердо заявила о своей поддержке и признании советской власти. Со всем рвением и старанием она принялась за строительство автономной Якутии. Население вернулось к мирному труду и с удвоенной энергией приступило к налаживанию своего разрушенного хозяйства.

Стремясь к скорейшему восстановлению нормальной жизни и желая изжить губительные последствия повстанческого движения, Революционный комитет ЯАССР приступил к производству выборов в сроки улусных, окружных Учредительного Всеякутского съезда

советов якутского трудового народа. Революционный комитет со всей решительностью взял курс на восстановление мирной жизни в полном соответствии с чаяниями и стремлениями всего народа, выраженными в постановлениях многочисленных съездов, совещаний, митингов и сходов.

За последнее время достигнуто полное единение власти и населения. Якутский трудовой народ на своих съездах и совещаниях с полным удовлетворением отмечает военную, политическую и хозяйственную работу Революционного комитета и Совета Народных Комиссаров ЯАССР и высоко гуманное отношение к населению военного командования Красной Армии.

Однако заклятые враги якутского народа, отбросы российской контрреволюции, при косвенной поддержке империалистов Д. Востока снова пытаются протянуть свои окровавленные лапы на молодую, еще не окрепшую Якутскую республику. Враг уже вступил на территорию ЯАССР.

Войска генерала Пепеляева и его присных не имеют никакого отношения к повстанческому движению и к населению. Войска генерала Пепеляева представляют собой выгнанные из Приморья силами народно-революционной армии ДВР разбитые остатки прежней колчаковской армии, теперь — меркуловской, и всей приморской контрреволюции. Они — заклятые враги всех трудящихся масс и якутской нации. Цели и задания их ясны: они идут разгромить и уничтожить Якутскую Автономную Социалистическую Советскую Республику, поработить якутский народ и разграбить богатства нашего края.

Борьба, которая предстоит с ними, есть борьба за жизнь или смерть якутской нации, борьба за существование автономной Якутии. Поэтому все, кто примкнет к белогвардейским бандам генерала Пепеляева,

будут объявлены врагами якутского народа и понесут должную кару со стороны советск. власти.

Революционный комитет и Совет Народных Комиссаров ЯАССР обращается с призывом ко всему населению ЯАССР — сплотиться вокруг знамени советской власти и одним фронтом выступить против наступающего врага якутской нации.

Ко всей якутской национальной интеллигенции: проявить особую энергию и силу в обороне ЯАССР и призвать свой народ на защиту автономной Якутии.

Ко всем амнистированным повстанцам, обманом вовлеченным на борьбу с советской властью: стать на защиту ЯАССР, вооружиться и вместе с Красной Армией повести беспощадную борьбу с разбойничьими бандами генерала Пепеляева.

Братья якуты, тунгусы, крестьяне и все трудящиеся, наша Красная Армия, которая проливает кровь, ограждая интересы Якутской республики, нуждается в братской помощи обмундированием, продовольствием и в транспорте и ждет вашей поддержки, придите на помощь красным войскам.

Революционный комитет и Совет Народных Комиссаров ЯАССР со своей стороны заявляют всему населению Якутии, что, несмотря на начатую борьбу с зарвавшимися врагами якутского народа, они со всей твердостью и последовательностью будут проводить ту политическую линию, которая выражена в манифесте Ревкома ЯАССР от 22 апреля 22 года.

Принимая во внимание, что в рядах пепеляевских войск имеется немало искренне раскаивающихся, Революционный комитет Совета Народных Комиссаров ЯАССР объявляет, что всем казакам, офицерам и солдатам, сложившим оружие и сдавшимся на милость советской власти, в соответствии с постановлением ВЦПК

от 7 августа с. г. будет гарантирована личная неприкосновенность.

14 окт. 1922 г. Якутск. Врид председателя Революцион. комитета и председатель Совета Народных Комиссаров ЯАССР И. Барахов, члены Революционного комитета: А. Бахсыров, Байкалов, Аржанов, Назаров, Широких, народные комиссары: Н. К. Ю. Стефашок, Н. Л. Р. И. П. Киренский, Н. К. Ф. Семенов, упрпочтель Сивцов, Н. К. П. Донской 2, секретарь Ревкома и Совнаркома Н. Никифоров.

На эту декларацию генерал Пепеляев дал следующий ответ:

Совету Народных Комиссаров ЯАССР, командующему советскими войсками в Якутской области Байкалову, начальнику петропавловского гарнизона Дмитриеву, копия Сибревскому.

Отвечаю вам на декларацию Совета Народных Комиссаров ЯАССР от 14 октября 1922 года.

Мы, добровольцы Сибирской добровольческой дружины, пришли в область не грабить и убивать мирных жителей и не разорять край, как пишете вы в своей декларации, мы пришли по зову уполномоченных якутского населения.

Уполномоченные, во главе со старым борцом за свободу П. А. Куликовским, призвали нас помочь народу, оставшему против коммунистического режима, за свободу и независимость. Уполномоченные призвали нас не допустить разгрома и уничтожения мирного населения.

Мы — не господа, как пишет Дмитриев, среди нас — ишимские, тобольские, енисейские, иркутские, приморские крестьяне; среди нас — старые солдаты и офицеры, еще в Германскую войну боровшиеся за честь и целость России. Почти каждый из нас — изранен-

ный боец, не раз глядевший в глаза смерти, и, конечно, не ради личной выгоды, наживы и шкурных интересов пришли мы на новые лишения в этот глухой, холодный и далекий край. Мы не наймиты каких-либо иностранцев, — с презрением отвергаем эту клевету. Мы русские воины, готовые биться вместе с русским народом против всякого внешнего врага. Мы не участники семеновских и меркуловских авантюр. Ушедши из Сибири, мы мирно трудились в полосе отчуждения, но мы не могли оставаться праздными зрителями народных страданий, и, когда представители народа позвали нас, мы бросили все и снова взяли за оружие, чтобы помочь населению в борьбе за свободное устройство своей жизни.

Наша программа — вот она:

Интернационализму мы противопоставляем горячую любовь к Родине и русскому народу, безбожию — веру в Бога и партийной диктатуре коммунистов — власть всего народа.

Вы говорите о восстановлении страны, но разве можно восстановить мирную, нормальную жизнь, подгоняя всех под коммунистические рамки, и разве можно наладить хозяйство, отбирая у населения все, до последней нитки? Во что обратили вы цветущую, богатую, родную нашу Сибирь? Непосильными разверстками и продналогами вы обессилили крестьянство. Расстрелами и чрезвычайками вы разогнали интеллигенцию, а когда не вынесшее ваших порядков население восстает и борется за право оружием, вы жестоко расправляетесь с ним. Разве мы не знаем, как жестоко вы расправлялись с барнаульскими, ишимскими, тобольскими, енисейскими и иркутскими крестьянами! Сколько тысяч их убито! Сколько цветущих сел Сибири обращено в развалины! Так и в Якутской области — вы дали автономию, чтоб народ мог установить власть, и в то же время послали войска усмирить народное движе-

ние и снова подчинить всех коммунистам. Мы же пришли помочь народу, и сами подчинимся выбранной им власти и будем оберегать народную власть от всяких врагов.

Дмитриев пишет, что я иду мстить за брата. Но не только мой брат расстрелян, а десятки тысяч крестьян, рабочих и других мирных граждан, убитых коммунистами, вопиют о мщении. Но не мстить мы пришли. Довольно крови. Довольно диктатур красной и белой. Пора спросить народ — как он хочет жить. Если действительно вы хотите восстановления страны, созовите Учредительное собрание, пусть сам народ выберет себе власть, которой он верит. С радостью подчинимся мы этой власти и будем верными ее слугами. До тех пор, пока вы не откажетесь от диктатуры коммунистической партии, не восстановите вам страны — вы должны будете вести войну со своим народом.

С твердой верой в правоту нашего дела, с горячей любовью к народу, с братским призывом ко всем любящим народ свой идем мы к себе на Родину.

Ни мести, ни расстрелов не несем мы. Мы несем свободу и мирное сотрудничество всех слоев и классов населения. Откажитесь от вашей диктатуры, дайте народу высказать свою волю — и кончится братоубийственная война, и не будет ни красных, ни белых, а единый, свободный, великий русский народ. Пока этого нет, народ будет против вас и мы с народом против коммунистов.

Командующий Сибирской добровольческой дружиной генерал-лейтенант Пепеляев.

Не могу умолчать о положении транспорта к этому времени. После разгрома коробейниковской армии тунгусы разбежались, и, по сведениям от гражданского управления, олени могли быть собраны лишь к концу ноября, и то в ограниченном количестве. Для перебро-

ски же всей дружины гражданское управление не давало гарантии на предоставление перевозочных средств в ближайшее время. От переотправки грузов вьючным способом тунгусы в осеннее время вообще уклоняются ввиду бездорожья и разлива рек. Санный же путь устанавливается в конце ноября или в начале декабря.

Несмотря на в высшей степени неблагоприятную обстановку, как политическую, так и военную, генералом Пепеляевым все же было принято решение начать активные действия, и этим самым была сделана огромная, непоправимая ошибка, скажу даже больше — роковая для дружины.

ГЛАВА VI

СОСРЕДОТОЧЕНИЕ ДРУЖИНЫ В УРОЧИЩЕ НЕЛЬКАН

11 сентября 1922 года генерал-лейтенант Пепеляев с высадившимися частями (1-й, 2-й бат., кав. див., артил. взвод, комендант, команда и штаб, всего 520 человек с двухнедельным запасом продовольствия на 120 вьючных лошадях) выступил из п. Аяна и 29 сентября занял деревню Кромкино, что в 25 верстах к юго-западу от урочища Нелькан, где выяснилось, что красные в числе 250 человек (экспедиционный отряд Якутской Автономной Советской Республики) при 2 пулеметах на одной барже и моторной лодке за сутки до занятия дружиной д. Кромкино успели из Нелькана убежать.

10 октября от генерала Пепеляева получено на имя генерала Вишневого, копия управляющему областью, Куликовскому, следующее распоряжение:

«Операция по овладению Нельканским районом закончилась, но, к сожалению, не так, как я предполагал. Среди нашего отряда нашелся предатель (вероятно, заранее подосланный большевиками). Поручик Нах, который дезертировал из отряда, опередил нас и сообщил красным о нашем приближении. Красные за сутки до занятия нами д. Кромкино успели из Нелькана убежать.

29 сентября Нелькан занят вторым батальоном, взятые оставленные красными 14 лошадей. Д. Нелькан цела, только в некоторых домах выбиты окна.

Производится опись вещей в домах для сдачи их возвращающимся жителям.

В настоящее время мой отряд постепенно переправляется через р. Мая и сосредотачивается в Нелькане. Отряд переживает кризис продовольствия, и с 27 сентября едим одну конину — и то без соли. Есть люди, которые не могут ходить от слабости, в особенности офицеры. Во что бы то ни стало добейтесь новой отправки транспорта, который должен прийти в Нелькан числа 15-го, так как задержка такового заставит отряд голодать. Расчет, что нужно выслать с транспортом, мною послан интенданту и управляющему областию.

Выполнение моего плана будет зависеть всецело от выполнения моего задания. 1) К 15 ноября должен подойти генерал Вишнеvский со всеми людьми из Аяна. 2) К 20 ноября должно быть сосредоточено в Нелькане довольствие на отряд 1000 человек на 1-1½ месяца, зимняя одежда и палатки с печами. 3) 20 ноября выступлю из Нелькана со своей дружиной в поход, целью которого будет овладение Усть-Маей, р. Алданом и р. Амгой. Полагаю, что к 25 декабря этой цели мы достигнем. Затем будем подготавливаться к овладению Якутском».

Отряду генерала Пепеляева пришлось совершить переход Аян — Нелькан при чрезвычайно тяжелых условиях. Без теплой одежды, в плохой обуви и на всем 240-верстном пространстве почти без жилья. Первые дни перехода шел проливной дождь. Особенно было затруднительно переправляться через разлившиеся горные бушующие реки, местами проходить сплошные болота. Часть продовольствия бросили в пути, лошади, за отсутствием фуража и тяжелого пути, падали, нача-

лось недоедание; с приходом в Нелькан в течение 2 недель из Аяна не прибыло ни одного продовольственного транспорта, мука вся вышла. Уцелевших лошадей поели, и начались для людей тяжелые испытания. Съели в окрестностях всех собак, стреляли ворон. Находились такие, что варили кожу, содранную с дверей. Настроение пало. Люди ходили как тени. Задержка в подвозе продовольствия заключалась в неудовлетворительном положении транспорта к этому времени.

ГЛАВА VII

ОСЕННИЙ ПЕРЕХОД СИБИРСКОЙ ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ ДРУЖИНЫ АЯН — НЕЛЬКАН В ПЕРИОД С 9 ПО 27 СЕНТЯБРЯ 1922 ГОДА

Авангард — 1-й батальон под ком. полк. Андерса. Из записок полк. Андерса.

9 сентября. Выступил в 12 часов. Прошел 8 верст и заночевал в д. Уйке. В деревне всего 6 домов, пришлось часть батальона разместить в палатках. Встретил здесь отходящий отряд подполковника Овечкина (из армии корнета Коробейникова) в 120 якутов. Были среди них русские офицеры, всего 3. Отряд отправил в Аян. Дорога была очень грязная, шел дождь, идти было тяжело. Прошли эти 8 верст в $2\frac{1}{2}$ часа. Ночью получил от командующего приказание завтра, ввиду нехватки лошадей для транспорта главным силам, дневать.

10 сентября. С утра великолепный, солнечный день, все добровольцы разошлись по окрестностям. Завтра предполагаю выступить в 7 часов и пройти не менее 25 верст.

11 сентября. Выступил в 7 часов. С утра идет дождь. Останавливался на 16-й версте на большой привал (2 часа) и, пройдя 28 верст, заночевал. Переход, благодаря ужасной дороге, был тяжел, — на протяжении 5–6 верст

тянулось болото по колени. Перевалили Чайный хребет. Что удивительнее всего — подъем и спуск хребта на всем протяжении болотисты. Около 3 верст дорога шла по сгнившей и совершенно развалившейся, когда-то настильной, дороге. Все утомились и промокли, пришли на ночлег в 19 часов, разбили палатки и стали сушиться.

12 сентября. С утра великолепный день. После вчерашнего ужасного перехода и дождя дал батальону отдохнуть до обеда. Выступил в 12 час., прошел 15 в. и остановился на ночлег на берегу р. Алдыма. По дороге пришлось переходить две горные реки, сваливали деревья и по ним переходили. В 16 часов остановился на ночлег. Переход был не тяжелый.

13 сентября. В 4 часа выслали для выбора бродов и устройства переправ команду разведчиков. С батальоном выступил в 9 час. Прошли 2 версты, затем пришлось переваливать через небольшой хребет с крутым подъемом по узкой и отвесной тропе. Обоз с трудом переправили, приходилось частями снимать груз. Затем начались реки — притоки р. Алдымы; все эти реки переходили вброд — 2 четверти глубины, бурные и с очень быстрым течением. Пройдя 10 верст, встретил передовой отряд корнета Коробейникова, передал ему приказание командующего двигаться в п. Аян. Заменял у него бердан на винчестер и тронулся дальше. До ночлега пришлось бродить еще через две реки. К вечеру прояснилось, и люди, после стольких переправ, хорошо высушились и отдохнули. В 18 часов остановился ночевать, пройдя 19 верст.

14 сентября. В 6 часов выслали вперед разведчиков для выбора и устройства переправ. Предполагал выступить в 10 час., но получил от командующего приказание ожидать его подхода. В 11 ч. 30 м., получив от командующего приказание, двинулся. Прошел 13 верст и заночевал. Погода отвратительная, шел дождь, и было холодно.

15 сентября. Выступил с батальоном в 8 час. Пришлось переходить четыре раза через реки, — все промокли. Весь день шел дождь, и люди ужасно утомились, хотя переход был небольшой (18 вер.). В 16 час. остановился ночевать.

16 сентября. Выступил в 8 час. У подножья Джугджур¹ был большой привал. На привале нас нагнали главные силы. В 13 час. двинулся, главные силы заночевали здесь. Перевал был тяжел, в течение 2¹/₂ час. шли две версты. Тропа шла по отвесным скалам, местами приходилось прыгать с камня на камень. День стоял великолепный. Внизу бурлила река, кругом снежные вершины, и ущельем по отвесным скалам пробирался отряд. На самом подъеме тропа извивалась спиралью, очень круто, коням было тяжело. На самой вершине пошел сильный ветер, резкий и холодный. Спуск был гораздо положе и дорога лучше.

Прошли еще 10 верст долиной и на берегу речки заночевали. Всего сделали сегодня 25 верст и в 18 час. были на ночлеге.

17 сентября. В 9 час. выслал разведчиков захватить средства для переправы и разведать брод через реку Челасинскую. Выступил в 11 час. и, пройдя 25 верст, заночевал на берегу р. Челасинская. Сторожевое охранение переправил на ту сторону. На берегу нашли лодку (на 8 человек), на которой и переправились. Батальон решил переправить завтра. Переход прошли легко и незаметно, дорога была отличная, шли по ровной, прямой просеке.

18 сентября. В 5 час. начал переправу и в 11 ч. 30 м., закончив, двинулся дальше. Лошадей переправили вплавь, а вьюки перевезли на лодке. Прошли 18 верст по большим и топким болотам. Переход был тяжелый,

¹ Местное название Яблонового хребта.

болото под конец тянулось непрерывно на протяжении 8 верст. Обоз застрял, много лошадей пало, часть груза оставлена по дороге. В 18 час. прибыл на ст. Сыгынах (две избы и два амбара). Красных здесь не было совсем, видимо, они из Нелькана никуда не выходят. Начались холода, за ночь вода замерзает.

19 сентября. Утро холодное, в палатках люди не спали (печей с собой в поход не взяли), сидели всю ночь у костров. В 14 час. подошел генерал Пепеляев с главными силами и остановился в $1\frac{1}{2}$ версты от меня в лесу. Сегодня и завтра предполагаю сделать дневки, дабы дать отдохнуть лошадям. Вечером было совещание, где командующий изложил свой план по овладению Нельканским районом. Всеми силами двигаемся в обход на д. Кромкино, где, переправившись через р. Мая, с тыла будем наступать на Нелькан. В авангарде иду я (1 батальон), мне же была дана задача по овладению усадьбой Антонова и д. Кромкино (на 20 верст ниже по реке Мая).

20 сентября. Была опять дневка. Погода установилась, — стоят великолепные, солнечные дни. Завтра в 7 час. выступаю, беру с собой продовольствия на 10 дней.

21 сентября. Кони настолько истощены за поход, что пришлось еще на один день задержаться. Опять дневка. Сегодня командующий производил смотр батальону. На совещании выяснилось, что в отряде осталось продовольствия — муки на 7 дней и мяса на 5 дней. Было приказано сократить суточную дачу мяса — $\frac{1}{3}$ фунта и муки — $1\frac{1}{2}$.

22 сентября. Выступил в 7 час. Отвратительная дорога, сплошные болота, целый день шел дождь. Шли целиной, без дороги. Вели местные якуты-проводники. (До Кромкино 90 верст.) Пройдя 27 верст, остановился в 16 ч. 30 м. ночевать. В 18 ч. 30 м. подошли главные силы, ночевали вместе. Обоз отстал, лошади падают, опять оставили часть груза.

23 сентября. Выступил в 7 час. Шли легко, прошли 18 верст. Вчера отстал от батальона поручик Нах и до сего времени не явился. (Впоследствии выяснилось, что поручик Нах и доброволец Вичужанинов бежали к красным.)

24 сентября. Выступил в 8 час. Дорога тяжелая, шли тайгой, без дороги. Последние 13 верст тянулись непрерывные болота с кочками и топами. Люди измучились до крайности при таком скудном питании и совсем износившейся обуви. Лошади устали. Обоз с продовольствием к ночлегу запаздывает. Прошел 25 верст и в 18¹/₂ час. остановился на ночлег.

25 сентября. Выступил в 9 час. Прошел 10 верст. Дорога шла опять по болотам В 13¹/₂ час. остановился на ночлег. До д. Кромкино осталось 17 верст. Завтра предполагаю выступить в 7 час. и к 13 час. уже взять д. Кромкино. Вечером собрал командиров рот и отдал приказ о предстоящем наступлении... От возвратившихся разведчиков узнал, что в ус. Антонова и д. Кромкино стоит застава красных в 50 человек.

26 сентября. В 7 час. выступил. Командующий проводил батальон, главные силы выступают в 10 час. В 12 час. головная рота заняла ус. Антонова, противника не было. Д. Кромкино отделяла речка, оказавшаяся непроходимой. Переправил разведчиков, а с батальоном приступил к постройке плотов. Вечером выяснилось, что д. Кромкино красными оставлена накануне. Ночевали в ус. Антонова.

27 сентября. С рассветом начал переправу на построенных плотках всего батальона. В 10 час. подошел командующий главными силами, которые переправлялись после меня с 11 час. Разместил батальон по квартирам, выставив сторожевое охранение. Жителей в деревне не было. В 16 час. прибыли в д. Кромкино и главные силы.

На этом описании заметки полковника Андерса заканчиваются.

ГЛАВА VIII

ПИСЬМО ГЕНЕРАЛА ПЕПЕЛЯЕВА ИЗ Д. КРОМКИНО

Выдержка из письма генерала Пепеляева от 5 октября 1922 года за № 524 из д. Кромкино полк. Мальцеву в Аян:

«Операция по овладению Нельканским районом закончилась, но, к сожалению, не так, как я ожидал. Среди нашего отряда нашелся предатель (вероятно, заранее подосланный большевиками), солдат Плотников, который дезертировал из Сынагах, опередил нас и сообщил красным о нашем приближении, и красные, за сутки до занятия нами д. Кромкино, успели из Нелькана убежать. 29 сентября Нелькан занят 2-м батальоном, взято оставленных красными 14 лошадей — и только. Д. Нелькан цела, только в некоторых домах выбиты окна. Производится опись вещей в домах, для сдачи их возвращающимся жителям.

Красных в Нелькане было 250 человек (экспедиционный отряд Якутской Автономной Советской Социалистической Республики), 2 пулемета, баржа и одна моторная лодка — красные ели одну конину.

В настоящее время мой отряд постепенно переправляется через р. Маю и сосредотачивается в Нелькане. Продовольствие на исходе, люди отошдали.

1) К 15 ноября должен подойти генерал Вишневецкий со всеми людьми из Аяна.

2) К 20 ноября должно быть сосредоточено в Нелькане довольствие на отряд в 1000 человек на 2½ месяца, зимняя одежда, палатки с печами.

3) 20 ноября из Нелькана со всем отрядом выступлю в поход, целью которого будет овладение Усть-Маей, р. Алданом и р. Амга. Полагаю, что к 25 декабря эту цель мы достигнем.

Затем будем подготавливаться к овладению Якутском. Вообще же нужно спешить, так как до открытия навигации будущей весной мы обязательно должны владеть р. Леной.

Расчет, что необходимо для зимней операции по овладению районами Усть-Майским, Амгинским и Якутском.

Учитывая, с одной стороны, время, а с другой — большие расстояния, отделяющие нас от районов, которыми мы должны овладеть, необходимо выполнение главного плана — овладеть до осени Якутском и районом р. Лены, чтобы Сибирская добровольческая дружина сосредоточилась в Нелькане 20 с. г. и выступила из него отнюдь не позднее этого числа (20 ноября), т. к. промедление может губительно отразиться на успехе всей кампании — мы не успеем захватить район р. Лены со всеми средствами сообщения.

До 20 ноября необходимо:

1) Обеспечить Нельканский отряд продовольствием с 15 октября до 20 ноября с. г. на 500 человек.

2) Подвезти из Аяна на Нельканский отряд зимнее обмундирование.

3) Подвезти парк (части артиллерийского склада).

4) Перебросить отряд генерала Вишневецкого из Аяна в Нелькан.

1) Чтобы обеспечить Нельканский отряд продовольствием, необходимо таковое подать на вьючных оленях от 15 дек. до 1 янв., т. е. на 16 дней.

Транспорт должен прибыть не позднее 17 октября.

а) Всего потребуется, исходя из нормы суточной дачи, 2 ф. муки и $\frac{3}{4}$ ф. других продуктов питания, на 500 человек на 16 дней — 550 п.

Потребуется оленей для перевозки — 275 ол.

Мяса (по 1 ф. в день на человека) 200 пудов — 56 ол.

Примечание: 1) муки 400 п., крупы 50 п. сухих овощей — $12\frac{1}{2}$ п., соли (по 10 зол. в сутки) — 21 п.; сала — 21 п., сахару — $12\frac{1}{2}$ п., чаю — 2 п. 4 ф., табаку ($\frac{2}{3}$ ф. в месяц на одного) — 4 п. 10 ф., мыла — 6 п., свечи и спички.

б) Подать к 1 ноября транспорт на нартах с продовольствием на 20 дней, т. е. по 20 декабря включительно.

Потребуется на 500 человек — 688 пуд.

Для перевозки 70 нарт — 140 ол.

Мяса 250 пуд. или — 70 ол.

Всего для довольствия отряда с 15 октября по 20 ноября потребуется продовольственного груза около 1240 пуд.

Потребуется мяса 450 пуд. — 120 олен.

Для перевозки продовольств. — 415 » .

Итого живых оленей — 535.

2) Для подвоза из Аяна в Нелькан зимнего обмундирования на 500 человек, считая, что один комплект — полушубок, валенки, шапка, рукавицы, ватные брюки, теплые кальсоны и рубаха весят приблизительно 20 фунтов — 250 п. — 25 нарт. и 50 ол.

3) Сформирование парка для возки:

а) Гранат 1000 шт. (по 2 фунта каждая) — 50 пуд.

б) Принадлежности для чистки винт., смазки и пр. — 15 »

в) Пороху для обмена на мясо и расплаты — 30 »

г) Дроби для той же цели — 90 »

д) Охотничьих ружей 100 шт. для той же цели 15 »

е) 50 000 шт. патронов к винчестерам — 200 »

Всего 400 »

Для перевозки всего 40 нарт — 80 ол.

Примечание: 1) Муки — 500 п., крупы — $62\frac{1}{2}$ пуд., соли — 26 п., сала — 26 п., сухих овощей — 15 п. 20 ф. сахару — 18 п. 20 ф., табаку — 5 п. 20 ф., мыла — 8 п., чаю — 2 п. 20 ф., свечи, спички.

4) Отряд генерала Вишневого перебросить в Нелькан с таким расчетом, чтобы он прибыл не позднее 15 ноября, имея продовольствия по 20 ноября включительно. Отряд должен быть одет в зимнее обмундирование. Каждый доброволец должен взять с собой по 3 гранаты — две для себя и по одной для Нельканского отряда.

Отряд удовлетворить продуктами на 15 сут., считая с 5 по 20 ноября, полагая, что переход будет сделан в 10 дней.

Потребуется продовольствия на 15 дней (400) — 412 пуд.

80 палаток без стоек и прик.

($2\frac{1}{2}$) — 200 пуд.

110 железн. печей с труб. — 28 пуд.

Итого — 640 пуд.

Для подвоза 64 нарт — 128 олен.

К 20 ноября дружина сосредоточится в Нелькане. За период от 15 октября необходимо перебросить всего:

Продовольствия — 1650 пуд.

Огнеприпасов и арт. груз — 400 »

Палатки, печи — 228 »

Обмундирования — 250 »

Всего — 2530 пуд.

Необходимо 210 нарт и 420 оленей. Вьючных оленей — 275.

На мясо оленей — 170.

Всего олен. — 865.

Вьючные олени из Нелькана в Аян должны прийти обратно около 1 ноября; 70 же нарт, кои повезут продо-

вольствие 1 ноября, вернутся в Аян около 15 ноября или раньше.

По сосредоточении 20 ноября в Нелькане Сибирская добровольческая дружина выступит в поход с запасом продовольствия на три месяца из расчета на тысячу двести человек (1200 ч.).

Численность всей дружины с проводниками и жожами нарт будет более тысячи, а кроме того, необходимо взять продовольствия для партизанских отрядов Корнета Коробейникова, рассеявшихся по тайге, которые, безусловно, будут подходить к нам, по мере нашего продвижения вперед.

Продовольствие для отряда в 1200 человек на 3 месяца должно быть подано из Аяна с отдельным транспортом, помимо всех посланных до 20 ноября, который и выступит вместе с отрядом.

Расчет на организацию подвоза продовольствия в дальнейшем будет составлен дополнительно.

Подлинный подписал Командующий Сибирской добровольческой дружиной генерал-лейтенант Пепеляев.

Начальник штаба, Генерального штаба полковник Леонов.

4 октября 1922 г.

д. Кромкино».

Состояние погоды в сентябре и октябре месяцах.

С 6 по 14 сентября сильный ветер с дождем; с 14 сентября по 8 октября осенние солнечные дни с температурой, по заходу солнца, ниже 0; с 8 октября по 11-е дождь при ветре, и 12 октября выпал снег, температура ниже 0; озера покрылись льдом; реки не замерзли. С 12 по 22 солнечные дни, безветренно; температура 0. С 23 по 25 октября дождь со снегом, реки замерзли. 27 октября сильная пурга. Большие сугробы снега.

ГЛАВА IX

ПОЛОЖЕНИЕ В ОХОТСКЕ К 15 ОКТЯБРЯ

Мною издан следующий циркуляр № 504 на имя: Управляющему Якутской областью Куликовскому, Начальнику Охотского района Соколову, Уполномоченному Якутского Народного областного Управления Сивцеву и Начальнику гарнизона г. Охотска.

Обстановка, созданная ликвидацией белых партизан в Якутской области, и предпринятая генерал-лейтенантом Пепеляевым экспедиция вынуждает меня рассматривать прилегающее побережье района Аян — Охотск как тыловой район действующих экспедиционных групп. Учитывая политические, экономические и административные условия названного района и в целях устранения ложного представления об угрожающем интересам населения и промышленников положении на побережье, я склоняюсь избегать официального объявления этого района прифронтовой полосой со всеми вытекающ. отсюда последствиями и признаю необходимым установить, поскольку мое вмешательство требуется в интересах экспедиционных групп, следующие положения, в основе коих принято столь необходимое тесное сотрудничество и гражданских властей, а именно:

1) Побережье Аян — Охотск объявляется тыловым военным районом, Начальником которого по праву

старшинства и как заместитель командующего всеми повстанческими отрядами Якутской области генерал-лейтенанта Пепеляева являюсь я.

2) Порты Аян и Охотск, с прилегающими к ним районно поселениями, являются пунктами, в которые в качестве представителей военного командования с соответствующими гарнизонами назначаются Начальники гарнизонов.

Назначая в г. Охотск гарнизон, я буду иметь пребывание в порту Аян.

На Начальника гарнизона г. Охотска возлагаются следующие задачи:

А) Полная ликвидация гарнизона, состоящего из чинов отряда войскового старшины Лесникова¹. Ликвидация эта должна выразиться в отправке всех чинов гарнизона в мое распоряжение в порт Аян, где желающие продолжать службу поступят на пополнение вверенных мне частей, а остальные будут отправлены в г. Владивосток в распоряжение Начальника штаба Земской рати Приамурского земского края.

Б) Несение охранной и гарнизонной службы в сфере влияния гарнизона и пополнение гарнизона добровольцами в зависимости от удобств размещения, снабжения и довольствия; в равной степени исполнение всех моих последующих заданий оперативного, военно-административного и административного характера и, если представится к тому возможность, — создание интендантства для экспедиции отряда.

В) Вмешательство в технику и порядок гражданского управления совершенно не входят в задачи Начальника гарнизона, но во всех случаях, имеющих или могущих иметь отношение к интересам экспедиционного отряда, Начальнику гарнизона, совместно с гг. представителями

¹ Бывшие бочкаревы.

гражданского управления, принимать участие в разрешении вопросов принципиального значения не только в целях информации, но и распорядительных.

3) Настоящее положение вводится в силу со времени его получения.

Совершенно не склонный принимать на себя в настоящее время руководство и регулирование в вопросе установления взаимоотношений между г. Начальником Охотского района, назначенным правительством Приамурского Земского края, и Особоуполномоченным Якутского Народного Областного Управления, я все же полагал бы признанием необходимым просить об установлении постоянного органа управления, в виде Совещания обоих вышеназванных представителей гражданской власти и представителя военного командования, в лице Начальника гарнизона.

Мне представляется, что разрешение всех вопросов принципиального значения, а равно взаимная информация и согласование деятельности всех названных выше лиц при таком построении установления взаимоотношений и сотрудничества будут иметь должный успех.

По мере возможности, постановления такого совещания пересылать мне, в целях той же информации и согласованности действий.

Полагаю, что в интересах населения, гражданского и военного управлений предложенная мною форма согласования деятельности является наиболее отвечающей обстановке и не будет противоречием для видов и планов как правительства Приамурского Земского края, так и Якутского Народного Управления.

Дополнительно считаю необходимым сообщить, что предназначенный для г. Охотска гарнизон выделяется мною из состава Экспедиционного отряда в крайне ограниченном количестве, и в этих целях учреждение

и формирование местной и районной милиции должно составить задачу представителей гражданского управления в пределах их компетенции.

О согласии с вышеприведенным моим предложением, равно о всех неясностях или необходимых, по Вашему мнению, изменениях и дополнениях по этому вопросу прошу срочно меня уведомить.

Помощник Командующего всеми повстанческими отрядами Якутской области, генерал-майор Вишневский.

Начальник штаба полковник Иванов.

7 октября 1922 г. № 504.

Порт Аян.

Это мое распоряжение было сделано в видах согласованности с представителем, назначенным в Охотск, Земской рати из Владивостока. Цель у нас была общая. Бывшие же до нас бочкаревы, назначенные меркуловским правительством, оказались людьми авантюрного типа и вызвали неудовольствие населения, ибо легли на него тяжким бременем во всех отношениях. Необходимо было исправить положение: урегулировать вопросы расквартирования, продовольствия и ликвидировать денежные поборы, введенные бочкаревами в Охотском районе. Изложенный выше циркуляр был доведен до сведения ген. Пепеляева.

20 октября прибыл из Охотска пароход «Томск», отправленный туда с целью выполнения вышеуказанного циркуляра. На нем прибыло 43 чел. бывшего Охотского гарнизона и бывший Начальник гарнизона полковник Шульц. 3 офицера поступили на службу в Сибирскую добровольческую дружину, остальные отправлены на том же пароходе в г. Владивосток.

Капитан Михайловский, выбывший из Аяна в Охотск 15 октября с командой из 45 офицеров и солдат, рапор-

том за № 2 от 17 октября с. г. доносит, что вступил в исполнение обязанностей Начальника гарнизона г. Охотска.

10 октября с. г. генерал Ракин, командированный ген. Пепеляевым в Охотск, сформировал отряд в 120 человек (20 человек из состава бывшего Охотского гарнизона), пошел в д. Арки — в 110 верстах к западу от Охотска и с началом зимнего пути двинется в западном направлении, держа связь с ген. Пепеляевым.

Снабжение продовольствием и одеждой, а также комплектование отряда людьми — из г. Охотска.

25 октября с. г. похоронен в церковной ограде п. Аяна прапорщик Николай Сергеевич Мясников, скончавшийся скоропостижно от паралича сердца в ночь с 22 на 23 октября с. г.

Это была первая жертва якутской экспедиции.

25 октября с. г. получено сообщение от Начальника штаба дружины, что в д. Нелькан найдены зарытые отрядом корнета Коробейникова при отступлении 120 винчестеров и 50 шт. 3-линейных винтовок и 50 000 патронов к винчестерам.

Прибыл гонец от ген. Пепеляева с пакетом — 20 октября с. г. План ген. Пепеляева следующий: отряду ген. Вишневого прибыть к 5 ноября с. г. в Нелькан с запасом продовольствия на весь отряд на $1-1\frac{1}{2}$ месяца, с тем чтобы всему отряду (Сибирской дружине) выступить из Нелькана 10 ноября в район рр. Алдан и Амги. Если к означенному времени продовольствие на всю дружину из Аяна в Нелькан, за отсутствием требуемого количества оленей и нарт, не может быть переброшено, то полуторамесячным запасом снабдить лишь Нельканский отряд, и генерал Пепеляев тогда выступит 10 ноября с 520 чел. Отряду ген. Вишневого оставаться в п. Аян и выступить не ранее 25 ноября.

27 октября посылается донесение ген. Пепеляеву о положении транспорта в Аяне. Вследствие дождей и разлития рек, а также отсутствия снегов дороги для нарт труднопроходимы. От переотправки грузов вьючным способом тунгусы уклоняются. Вследствие разгрома отряда корнета Коробейникова тунгусы разбежались. Тунгусы — кочующие. Могут собраться с наступлением зимнего пути, что может быть лишь в конце ноября.